

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ПРУДНИКОВА Татьяна Юрьевна

**СПЕЦИФИКА СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В
ОБЛАСТИ УРБАНИСТИКИ**

(на примере проспекта имени И.В.Сталина г. Ленинграда в 1940-х-1950-х гг.)

Специальность - 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Санкт-Петербург, 2015

Работа выполнена на кафедре музейного дела и охраны памятников Института философии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

Дриккер Александр Самойлович - доктор культурологии,
профессор (ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Институт философии)

Официальные оппоненты:

Дробышева Елена Эдуардовна - доктор философских наук,
профессор (ФГБОУ ВПО «Академия русского балета имени А.Я.Вагановой»)

Богатырев Евгений Анатольевич - кандидат культурологии,
директор (Государственный музей А.С.Пушкина, г. Москва).

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский Государственный Университет
культуры и искусств»

Защита состоится «...» _____ 2015 года в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.232.11 на базе Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, ВО, Менделеевская линия, д. 5, Институт философии, ауд. ____

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на сайте <http://spbu.ru/science/disser>.

Автореферат разослан « » _____ 2015 года.

Ученый секретарь Диссертационного Совета

Кандидат философских наук

А.Е.Радеев

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования.

Особое место в культурной политике государства занимает градостроительная сфера. Окружающее пространство, качество среды проживания — важнейшее условие формирования общества, его сознания, не только с позиции марксизма, для которого «бытие определяет сознание», но и с либерально-демократической, обывательской или государственной точки зрения. Устройство города это не только быт, но и традиции, идеалы и принципы. Насущные проблемы застройки городов, мегаполисов, городских агломераций как результат исторического развития выдвинули на первый план вопросы внедрения новых объектов в аутентичную градостроительную среду и оптимального преобразования городского пространства. Любое вмешательство в исторически сложившейся городской контекст требует серьезных обоснований, оправдывающий необходимость или вынужденность подобных внедрений.

Облик композиционно значимых (исторических) районов Санкт-Петербурга формировался на протяжении столетий, и проблемы, которые возникали по ходу застройки, не потеряли актуальности для градостроительного дела современного города. Чтобы оценить актуальные задачи и ситуацию, необходимо осмыслить градостроительное наследие, выделить важнейшие факторы, которые определяли градостроительную культуру, в том числе, непременно и послевоенного советского города. Без исторических аналогий и фактов невозможно адекватно осмыслить современную градостроительную ситуацию и выстроить правильную стратегию ее развития. Важнейшим «багажом» для России и, в частности, для г. Санкт-Петербурга является советский градостроительный опыт и культурологический аспект его изучения.

Советский период, его уникальная практика с минусами и плюсами интересны всеми своими гранями, в том числе и как пример весьма своеобразного коллективного творчества. Именно в коллективных обсуждениях и критических спорах рождались многие градостроительные проекты, которые в настоящее время считаются классикой советского градостроения (к последней, например, можно отнести застройку Московского проспекта, хотя проект и не был завершен). Пространство города и архитектура как организующая база, создавали, утверждали и пропагандировали идеи и ценности эпохи, воплощали художественные вкусы и предпочтения времени, поэтому необходимо четко представлять, в каких условиях они появлялись и развивались. С одной стороны, это было время, наполненное эйфорией победы, а с другой - время некоего осознания конкретных задач, попыток их реализовать, с третьей – пора жестокого гнета последнего сталинского периода. Совокупность этих условий приводила к неожиданным итогам, к стремлению выработать эталоны, которые сразу же отвергались, устаревали, заменялись новыми, но и последние ждала та же судьба. Эта невозможность прийти к консенсусу, остановиться на оптимальном решении в условиях

бюрократического централизованного управления разрушала ленинградскую градостроительную науку, которая утрачивала свое лицо и вписывалась в русло столичной архитектурной политики и традиции.

Знание исторических аналогий позволит предотвратить многие заблуждения сегодняшнего времени. Сегодня в связи со сложностями градостроительной политики, массовыми движениями защитников культурного наследия и двойственной позицией городского руководства особенно важно иметь представление, как развивалось градостроительство в 1940-1950-х гг.. Изучение истории градостроительства и истории культурной политики в этой области является актуальным, так как сама идея историчности требует использовать опыт предшественников, извлекать из него пользу, учиться на промахах.

Классицистический идеал сталинской имперской социокультурной ориентации не имел реальной почвы в бедной пролетарско-крестьянской стране, в ее молодой культуре. Поэтому даже в богатой петербургскими традициями ленинградской среде градостроительная практика, проводившаяся в соответствии с генеральной линией, не имела перспектив, а разраставшиеся в утопических размерах планы творения проспекта имени «вождя народов» были обречены на провал. Однако наличие школы, высокопрофессиональных кадров, влияние архитектурной среды города привели к созданию, пожалуй, наиболее значимого памятника, архитектурного наследия всего советского периода в Ленинграде-Петербурге.

Нельзя оставить без внимания и проблемы этические. Градостроительный опыт советского Ленинграда – результат деятельности плеяды выдающихся архитекторов, память о которых увековечена в каждом сохранившемся памятнике на Московском проспекте (большинство домов, построенных в 1930-1950-х гг. являются произведениями искусства, пережившими время и идеологический диктат). Несмотря на жесткие условия работы и, по большей части, ограниченные возможности для творческой реализации, немало мастеров боролось за сохранения лица города. Творческая позиция в то время была сопоставима с гражданской, так как требовалось индивидуальное мужество, чтобы проявить личные творческие предпочтения в попытке отстоять собственное видение на фоне режима, который к этому времени был силен своим «кризисным спазмом», затягивавшим во все убыстряющую воронку безынициативности и консервативности окружающие реалии. Частные случаи некоего противостояния, которые можно приравнять к военному подвигу, обнаруживаются в книге Б.М. Фирсова «Разномыслие в СССР. 1940-1960-е годы»¹. Так в этот один из самых мрачных периодов истории страны проявилась извечная проблема «власть-искусство».

¹ Б.М.Фирсова «Разномыслие в СССР. 1940-1960-е годы: История, теория и практика. Спб, 2008.

Раскрытие механики проведения культурной политики в градостроении, понимание инструментов идеологического контроля в сталинские годы, в полной мере делаются возможными после изучения архивных исторических материалов. В настоящее время, после снятия идеологических запретов, важно пересмотреть и непредвзято оценить процесс архитектурного творчества и его результаты, отметив плюсы и минусы, достоинства и недостатки. Как показывает практика, те архитектурные формы (римский классицизм – ампир начала XIX в.), которые были актуальны в начале 1950-х гг., прочно вошли в пространство современного города, заметно определяя его. Правильно понять существующее состояние дел невозможно без ретроспективного обращения к аналогичному феномену, «родившемуся» в иных культурных условиях. Таким образом, поднимаемая тема имеет и культурное, и общественно-политическое, и педагогическое значение, так как ставит вопрос об основных опорных точках культурной политики как советского, так и наследующего ему современного российского государства и общества, позволяя осмыслить социальное содержание и цели культурной политики в области градостроения, выявить параллели и законы развития. Изучение многочисленных документов, отчетов, резолюций, биографий может способствовать более глубокому пониманию возможностей и современного градостроения.

Степень разработанности проблемы. В центре внимания находится Московский проспект (в период с 1950 до 1956 г. носивший имя И.В.Сталина), который вместе с дебатами вокруг программы его реконструкции и застройки служил отправной точкой теоретических построений, анализа и выводов о состоянии культуры ленинградского градостроения. Поэтому, в первую очередь, необходимо отметить литературу монографического характера, посвященную Московскому проспекту, истории его формирования и достопримечательностям. В 1954г. под рубрикой «Архитектурные ансамбли Ленинграда» вышла брошюра «Проспект имени И.В.Сталина». В 1964г. в серии «Достопримечательности Ленинграда» была опубликована работа В.Б. Соловьева «Московский проспект»², а в 1986г. появилась книга «Московский проспект» Р. Н. Яковченко³. Монографии представляют собой краткую политическую историю, в которой проспект выступает иллюстрацией «...примера заботы партии и правительства о благосостоянии народа». Ориентированные на жителей и гостей города, не на научное сообщество, работы акцентировали основные вехи революционного прошлого и ожидаемого великого будущего проспекта, каким его представляла советская идеология. Отвечая духу и задачам времени, подобная «патриотическая» литература призвана была отразить «неуклонное стремление правящей номенклатуры к улучшению жизни трудящихся», а не дать представление о реальном состоянии дел в государственном

² Соловьев В.Б. Московский проспект. Серия «Достопримечательности Ленинграда». –Л.: Лениздат, 1964. 136 с.

³ Яковченко Р. Н. Московский проспект. - Л. : Лениздат, 1986. 140с.

строительстве. Появившаяся недавно восьмисот страничная историко-социологическая монография «Московский проспект: очерки истории» Т.Я. Крашенинниковой и А.Ф. Векслера⁴ содержит факты развития проспекта в истории и дает справочную информацию о ключевых датах постройки и жителях некоторых домов Московского проспекта, Московского шоссе и близлежащих улиц. Авторы делают акцент на дореволюционной истории проспекта, отводя незначительное место архитектурной характеристике и истории строительства довоенных и послевоенных зданий. Работу можно рассматривать как путеводитель по проспекту, более расширенный, чем раздел «Московский проспект» в книге Л. П. Лаврова «1000 адресов в Санкт-Петербурге. Краткий архитектурный путеводитель».

Другой тип литературы, более сложной для восприятия, предназначался для научного сообщества и освещал внутренние технические проблемы (транспорта, озеленения, застройки кварталов и пр.). К этому типу исследований относятся тематические статьи, опубликованные в научных сборниках или архитектурных журналах, таких как «Архитектура Ленинграда», «Архитектура и строительство Ленинграда», «Вопросы планировки и застройки Ленинграда» и др. выходящих в 1940-1950-гг. Авторы статей, профессиональные архитекторы и градостроители (В.А.Витман, В.А. Каменский, И.И.Фомин, О.А.Иванова, А.А. и Г.А.Оль и др.)⁵ основное внимание уделяли «архитектурно-планировочной реконструкции и застройке проспекта имени И.В.Сталина» и представляли проспект с его «изнаночной» стороны. Несмотря на то что идеологическая сторона играла не менее важную роль, основное место было уделено разбору практических вопросов и предполагаемых способов их решения. Из позднейших работ, непосредственно связанных с историей застройки Московского проспекта, в частности, с проектированием нового центра социалистического Ленинграда по довоенному Генеральному плану развития города, можно отметить диссертацию и статью Д.А.Орлова, который одним из первых в начале XXI века обратился к истории проспекта и его оформлению⁶. Однако хронологический период его исследования предшествует тому, который изучается в настоящей диссертации. Таким образом, необходимо отметить, что вопрос довоенной и послевоенной истории застройки важнейшей магистрали Санкт-

⁴ Крашенинникова Т.Я. Векслер А.Ф. Московский проспект. Очерки истории. СПб, 2014. 768с.

⁵Витман В.А. Принципы планировки и застройки проспекта им. И.В.Сталина // Архитектура и строительство Ленинграда. Сборник.17. 1952. С.3-10. ; Иванова О.А., Оль Г.А. Основные принципы архитектурно-планировочной организации проспекта имени И.В.Сталина // Вопросы планировки и застройки Ленинграда (научные сообщения). Л.-М., 1955. С.5-46. Каменский В.А Проекты застройки и реконструкции проспекта им. И.В.Сталина (к итогам открытого конкурса)// Архитектура и строительство Ленинграда. №2(3). Июль. 1954. С.9-33; Фомин И.И.Реконструкция и застройка проспекта им. И.В.Сталина// Архитектура и строительство Ленинграда. №1. Декабрь. 1953. С.7-10.

⁶ Орлов Д.А. Конкурс проектов нового общегородского центра Ленинграда (1939-1940 гг.) // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2, История, языкознание. - СПб.,- 2005. - Вып. 1. - С. 41-48.

Петербурга, памятника сталинского Ленинграда, на научном и документальном базисе, на настоящий момент изучен недостаточно .

Рассмотрение социокультурного аспекта советской градостроительной политики предполагает комплексный междисциплинарный подход к изучению проблемы и, соответственно, обращение к широкому кругу исследований. Одно из важных мест занимают общие работы по развитию градостроительной мысли в России и СССР, в том числе посвященные особенностям урбанизации в России, а также изучению качества среды русских (советских) городов (А.С.Ахиезера, Н.В. и Н.Н.Барановых, А.В.Бунина, В.Л. Глазычева, А.Э.Гутнова, А.В. Иконникова, В.А.Каменского, Ю.Л. Косенковой, А.И.Наумова, Ю.Л.Пивоварова, С.В.Семенцова, А.С.Сенявского и мн. др.), а также по теме социально-культурных, философских и психологических основ организации городского пространства и его рефлексии в сознании жителей (Н.П.Анциферова, Л.Вирта, Г.Зиммеля, Г.З Каганова, В.Д.Каганского, К.Линча, Н.А.Хренова и др.). Социально-исторические и социально-политические подходы к изучению городской среды и пространства, которые характерны для историков, культурологов и социологов (М.Вебера, М.Вильковского, А.Высоковского, Г.А.Гольца, Б.Е.Гройса, В.В.Паперного, Р.Э. Парка, Де Серто, Е.Трубиной и др.) позволили сопоставить разноречивые течения и процессы, имевшие место в ленинградском градостроении в начале 1950-х гг . Историю жилищной политики и повседневной жизни обитателей города освящает ряд исследователей (Е.Ю.Герасимова, С.Коткин, Л.Курцев, Н.Б.Лебина, М.Г.Меерович, Ю. Обертрейс (J.Obertreis), В.В.Семенова, О.Е. Трущенко, А.И.Черных, И.Утехин; J.Berliner; S. Boym, J. Hessler, D. Hoffmann и др.). Некоторые теоретические основы городской политики можно встретить в трудах по истории архитектуры (Д.Е.Аркина, М.И. Астафьевой- Длугач, И.А.Бартенева, М.Г. Бархина, В.Г.Басса, М.Близанковой, В.Г.Власов, Ю.П.Волчка, А.Г Габричевского, И.А.Казуся, Е.Я.Кальницкой, Б.М.Кирикова, В.В.Кириллова, И.В.Коккинаки, Н.Кружкова, В.Г.Лисовского, А.В.Рябушина, Н.С.Сапрыкиной, А.А.Стригалева, В.Э.Хазановой, В.Л.Хайта, С.О. Хан-Магомедова, Д.Хмельницкого и др.). Эти исследования, несмотря на их хронологическое несовпадение с затронутым периодом в настоящей диссертации, стали трамплином для выработки опорных точек изучения культурной политики в области градостроения требуемого периода. Не менее важен фактический материал, который содержится в исследованиях, посвященных отдельным советским архитекторам (А.Н. Душкину, Л.А.Ильину, Г.Лангбарду, Е.Левинсону, М.И.Мержанову, С.Сперанскому, Н.А.Троцкому и др.).

Цель диссертационного исследования – выявление специфики советского градостроительства позднесталинской эпохи как производной от культурной, идеологической

политики на рельефном примере проектирования проспекта имени И.В.Сталина в г.Ленинграде. Этот пример проектирования и застройки одной ленинградской магистрали позволяет:

- воссоздать общую картину культурной политики в области ленинградского градостроения, выявить ее специфику и объективные причины лишь частичной реализации проекта;
- выявив культурные приоритеты, которыми определялась градостроительная практика в Ленинграде, и принципы функционирования профессионального сообщества, которое формировало градостроительную науку,
- обозначить связь реализации этого конкретного проекта с общей культурной атмосферой в стране;
- показать когерентность и соотнесенность ленинградской культурной политики в сфере градостроения с общегосударственным вектором культуры;
- оценить специфику ленинградской урбанистики в контексте общей градостроительной политики страны.

Цель обусловила постановку следующих исследовательских **задач**:

- Проанализировать социально-исторические основания культурной политики рассматриваемого периода.
- Проанализировать связь культурной политики государства с урбанистикой данного периода.
- Сопоставить тенденции ленинградской культурной политики в области урбанистики с общегосударственными, подчеркнув их параллели и различия.
- Выявить факторы, принципы и приоритеты, формировавшие культурную политику в Ленинграде с учетом взаимодействия всех участников градостроительного процесса.
- Рассмотреть причины конфликтов и кризисных ситуаций, возникавших на пути практического претворения теоретических программ (с опорой на доступные архивные материалы).
- Реконструировать влияние организационно-управленческой системы ленинградского градостроительства как на творческие поиски, так и на характер застройки города.
- На примере проектирования и застройки проспекта имени И.В.Сталина обозначить особенности ленинградской архитектуры 1950-х гг., ее «классические» и «новаторские» черты.
- Отметить важность изучения градостроительного опыта советского времени и влияния культуры прошлого на современную градостроительную культуру.

Объектом исследования является советская градостроительная культурная и идеологическая политика, проводимая государством посредством совокупности ленинградских проектных и образовательных архитектурных учреждений (таких как ленинградское отделение Союза советских архитекторов (ЛОССА), ленинградский филиал Академии архитектуры СССР, проектный институт «Ленпроект», ленинградский филиал государственного института проектирования городов «Гипрогор», архитектурно-планировочное управление г. Ленинграда, ленинградский инженерно-строительный институт и др.), действовавших в рассматриваемый период и непосредственно влиявших на градостроительный процесс (в частности, застройку Московского проспекта в г. Ленинграде) и формирование общей градостроительной среды. Культурная политика, проецируемая в настоящем исследовании на сферу урбанистики и конкретизируемая на примере реконструкции проспекта имени И.В.Сталина, отразила тесно связанные профессиональные и идеологические задачи, которые также стали объектом изучения.

Предмет исследования:

- взаимодействие и взаимозависимость организаций, участвовавших в формировании урбанистической культурной политики Ленинграда;
- особенности их практической деятельности, специфические сложности претворения творческих намерений в условиях жесткой организационной системы и конкретное влияние этой ситуации на этапе проекта и в застройке проспекта имени И.В.Сталина (Московского проспекта);
- принципиальное воздействие на застройку главной ленинградской магистрали общих культурно-политических и градостроительных установок.

Хронологические рамки исследования предполагают изучение периода, ограниченного серединой 1940-х гг. и серединой 1950-х гг., хотя рамки весьма условны. Определение нижних границ было обусловлено окончанием Великой Отечественной войны и созданием новых идеологических, культурных и социально-экономических основ для градостроительных преобразований. Однако необходимыми для исследования оказываются экскурсы в довоенные годы, дающие богатый материал для компаративистского сопоставления. Выбор верхней границы исследования связан с правительственным постановлением от 4.11.1955 г. N 1871 об устранении излишеств в проектировании и строительстве, которое окончательно определило новый этап в советском строительном деле, до этого вызревавший в недрах профессии.

Исследовательская гипотеза. Исследования строятся на следующих предположениях:

- Культурная политика в области градостроения г. Ленинграда до середины 1950-х гг. влияла на сложение городской среды определенного типа и определяла тенденции ее перспективного развития.

- В условиях жесткой идеологической системы происходило вырождение практических задач в сугубо теоретические модели, а профессиональный дискурс замещался однотипными метафорическими приемами, не позволяющими раскрыть глубину проблемы практического градостроительства.

- Несмотря на жесткую идеологическую систему, лежащую в основе жизнедеятельности советского государства, в рассмотренный период появились уникальные образцы архитектуры и градостроительных идей.

- Завершение периода градостроительных преобразований было связано не только с изменением общего политического курса в стране, но и с тупиковой несогласованностью в работе профессиональных управляющих организаций, курировавших и реализовывавших культурную политику в области урбанистики в Ленинграде.

- Рассмотренные градостроительные практики обладали уникальным историко-культурным потенциалом, несомненно нуждающимся в изучении и актуализации современной наукой.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Культурная политика начала 1950-х гг. в области урбанистики проводилась методом идеологического прессинга и программировала переустройство городской среды, руководствуясь общими идеологемами социалистического строительства.

2. Советское градостроение начала 1950-х гг. явилось апофеозом практической нереализуемости прямого совмещения декларативных и проектно-строительных намерений.

3. Существенную роль в градостроительной практике начала 1950-х гг. играло теоретическое (идеологическое, дидактическое, символическое) обоснование конкретных практических решений.

4. Культурная политика в области урбанистики складывалась из множества элементов и этапов, теоретически адаптированных к известному принципу мышления, который рассматривался как единственно возможный и распространялся посредством отработанных методов на все городское пространство без учета особенностей локальной среды.

5. Несмотря на внешнюю регламентацию архитектурной и градостроительной деятельности, в ряде случаев находились возможности для внедрения инновационных решений.

6. Универсализм методов и приемов вызывал стремление на микроуровне найти оптимальное решение поставленных задач, что стимулировало творческие поиски архитекторов, но требовало неоправданных усилий.

7. Конкурсная и студенческая деятельность этого периода являлась единственным узаконенным правом на творческую реализацию.

8. Работа ленинградских архитекторов над застройкой и реконструкцией проспекта имени И.В.Сталина, в полной мере отразив сложившиеся приемы ленинградского градостроительства и культурной политики в области урбанистики начала 1950-х гг., обозначила основные проблемы в этой сфере деятельности.

9. Низкая результативность усилий упростила и огрубила многие градостроительные начинания, в частности, такой широкомасштабный проект как застройка и реконструкция проспекта имени И.В.Сталина, замысел которого можно сравнить с проектом Дворца Советов в Москве.

10. Отсутствие единого гибкого профессионального руководства, несогласованность бюрократических инстанций, вырождение инициативы, отрицание опыта советских конструктивистов увеличивали разрыв между практикой и декларациями и (в эстетическом смысле) привели градостроительное дело к «концу истории».

Научная новизна. На содержательном уровне рассмотрены такие теоретические проблемы ленинградского градостроения и процесса застройки города, их соответствие экономическим возможностям и градостроительным потребностям, актуальным на начало 1950-х гг., до этого не привлекавшие внимание исследователей. Акцентированное внимание на ценностях, формах и стратегии профессиональной деятельности градостроителей этого периода позволило выделить инвариантные составляющие культурной политики (идеологию, методы, практики и пр.) и объединить разрозненные на первый взгляд модели в единый контекст.

Диссертация включает широкий спектр архивных документов (ЦГАЛИ СПб, ЦГАНТД СПб, ГМИСПб), которые впервые вводятся в научный оборот. Эти материалы позволяют с максимальной степенью достоверности оценить положение дел в ленинградском градостроительстве к середине 1950-х гг. и реконструировать возможный ход его дальнейшего развития. Приведенные проектные и фотографические материалы позволяют наглядно представить конкретную рабочую ситуацию.

Диссертация является оригинальным исследованием, которое на материале застройки одной магистрали (проспекта имени И.В.Сталина, нынешнего Московского проспекта в Ленинграде-Санкт-Петербурге) выявляет черты культурной градоформирующей политики, характерной для города (и для всей страны). В диссертации приведены и проанализированы фрагменты рукописи «Прспект Сталина в Ленинграде /вопросы планировки и застройки/» из фондов ЦГАЛИ СПб, подготовленной к изданию в 1955 г., но не выпущенной в свет в связи с пересмотром градостроительной политики

новым руководством в середине 1950-х гг. В работе сопоставляются предшествующий (довоенный, 1930-х гг.) и последующий (хрущевский) периоды в градостроительном деле, для которых опыт начала 1950-х гг. оказался кульминационным (в символично-образном и прагматическом отношении).

Метод исследования основан на систематизации и комплексном анализе источников, а методологическую базу составил системный подход, который позволил рассмотреть объект изучения во всем многообразии внутренних связей и отношений и во взаимосвязи с историко-культурным контекстом эпохи. Метод компаративного анализа позволил выявить особенности художественной выразительности создаваемой городской среды в этот период.

Источники и теоретическая база исследования. Для решения задач, поставленных диссертантом, был привлечен широкий круг источников как опубликованных, так и архивных, неизвестных ранее широкому кругу исследователей. Изученная база источников может быть поделена на три группы:

- Первую группу, наиболее значительную, составляют архивные документы. В первую очередь, нужно отметить фонд 341 (Ленинградского отделения Союза Советских архитекторов) и фонд 347 (Ленинградского отделения Академии архитектуры СССР) Центрального государственного архива литературы и искусства в Санкт-Петербурге (ЦГАЛИ СПб). Здесь собраны материалы (протоколы и стенографические отчеты заседаний, рецензии, на научную деятельность, отчеты архитекторов, переписки, планы работы и др.), связанные с творческими дискуссиями, общественными обсуждениями и проектными предложениями, проводимыми в рассматриваемый период. Огромную важность представляют фонд 386 (Главного архитектурно-планировочного управления г. Ленинграда (АПО)), фонд 46 (ленинградского государственного института проектирования городов (ЛЕНГИПРОГОР)) и фонд 36 (Ленинградского научно-исследовательского и проектного института по жилищно-гражданскому строительству (ЛЕННИИПРОЕКТ)) Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб). Здесь диссертантом были обнаружены отчеты о творческой и производственной деятельности градостроителей, стенографии обсуждений важнейших градостроительных проектов, проектная и техническая документация зданий, возводимых на Московском проспекте и др. Документы были изучены диссертантом и процитированы в работе. Также интересными и полезными для разработки темы документами обладает фонд архитектурной графики Государственного музея истории Санкт-Петербурга (ГМИСПб).

- Вторую группу представляет периодическая печать 1930-1950-х гг. Этот источник особенно важен в связи с его «встроенностью» в культуру того времени, т.к. все тексты были

известны современникам и вызвали неоднозначную рефлексию. В процессе работы над диссертацией были изучены материалы профессиональной архитектурной периодики как ленинградского, так и общесоюзного значения. Из опубликованных источников можно также отметить литературу мемуарного характера, отражающую личный взгляд на события интересующего периода, путеводители по г. Ленинграду, постановления правительства 1940-1950-х гг., касающиеся градостроительного дела и тексты выступлений представителей архитектурного сообщества в той или иной мере затрагивающие вопросы культурологического характера.

- Третий тип - визуальные источники как фотовоспроизведения (фотографии, макеты, альбомы чертежей и др.) или сохранившиеся проектные рисунки, так и памятники и монументы, непосредственно находящиеся в пространстве Петербурга. Предметом пристального внимания диссертанта стали отдельные здания и целые градостроительные участки на Московском проспекте на всем его протяжении.

Изучение основных источников сделало возможным выявить причинно-следственные связи между отдельными положениями градостроительного дела, в частности, ориентированного на застройку одной магистрали и реконструировать целостную картину профессионального мышления и культурных процессов в рассматриваемый период. Теоретическая база исследования представлена концепциями отечественных и зарубежных ученых в области культурологии, философии и истории культуры, а также истории архитектуры и градостроительства.

Практическая значимость работы. Диссертация освещает недостаточно изученный период ленинградского градостроительства в контексте культурных процессов того времени. Открытие и изучение новых архивных материалов позволяет по-новому оценить общепринятые трактовки некоторых фактов. На сегодняшний день, в силу актуальности вопросов градостроительства и архитектуры, а также непрекращающихся споров о принципах, об общем векторе градостроения и культурных связях, работа представляет интерес для профессионалов, заинтересованных в качественном преобразовании среды. Комплекс фактического материала, представленный в диссертации, важен для целостного понимания общей истории российской культуры и может быть использован в междисциплинарных научных исследованиях (культурологических, исторических, социальных, архитектурно-градостроительных и пр.), а также в образовательном процессе высших учебных заведений гуманитарных профилей.

Степень достоверности и апробация исследования. Диссертация обсуждалась и получила одобрение на заседании кафедры музейного дела и охраны памятников СПбГУ. Основные положения и выводы из диссертации были представлены автором в докладах и сообщениях на научных конференциях, семинарах и круглых столах. По теме диссертации были прочитаны

доклады: на научно-практическом семинаре «Музеефикация городского пространства: итоги и перспективы» 30 ноября 2011 г. Тема доклада: «Московский проспект: объект теоретической дискуссии (по материалам ЛОССА 1952г.)»; на международной научно-практической конференции «Культурная среда и культурные практики: история и современность» 17-19 апреля 2013г. на секции «Историко-культурное наследие и социум: динамика и формы взаимодействия». Тема доклада: «Уроки архитектурного процесса сталинского времени (на примере проектов реконструкции въездной площади на проспекте им. И.В.Сталина г. Ленинграда в начале 1950-гг.)». Диссертантом был подготовлен ряд спец. семинаров по советской градостроительной политике 1930-1950-х гг. для студентов Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. Статьи по теме исследования опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Объем диссертации. Диссертация состоит из основной части и пяти приложений. Первый том – основной текст объемом 220 стр.– состоит из введения, трех глав, снабженных аппаратом ссылок (каждая глава состоит из двух параграфов), заключения и библиографии (280 наименований, из которых 45 на иностранных языках). Второй том содержит альбом иллюстраций и приложения, среди которых отрывки из неизданной рукописи 1955г. из фонда ЦГАЛИ СПб. Общий объем диссертации (с приложениями) - 430 стр.

Основное содержание диссертации

Урбанистика диктует свои эстетические, идеологические, экономические критерии, которые определяют культурную и художественную политику субъекта в этой области и наоборот. В наше время в большинстве случаев предпочтения застройщиков не совпадают с принципиальной позицией жителей и вызывают протесты по поводу несогласованной модернизации среды. Другое дело было в советское время, а именно, после войны, когда в роли застройщика выступало государство (в лице государственных организаций), а любые преобразования предполагали декларативное «улучшение жизни трудящегося населения». Для правильного понимания взаимосвязи мировоззрения (как жителя, так и непосредственного исполнителя-строителя) и «материальной» (т.е. ориентированной на практику) науки - урбанистики, воплощенной в пространстве города, необходимо рассмотреть принцип и наполнение субъектно-объектных связей. В данном случае качество этих связей определяется культурной политикой советского государства в области урбанистики.

Во введении настоящей диссертации раскрываются актуальность темы исследования культурной политики в области урбанистики конца 1940 - начала 1950-х гг., определяются объект и

предмет диссертации, ее цели, задачи, степень изученности проблемы, обосновывается ее научная значимость, выявляется теоретическая и методологическая основы.

В первой главе диссертации «Советское градостроение как объект социокультурного исследования» представлены различные аспекты изучения культурной политики в области градостроения (идеологическо-мировоззренческие, аксиологические, организационные, гносеологические, популяризаторские, критические, прогностические и др.), которые, будучи сведенными воедино, дают целостную картину времени. Каждый аспект раскрывается посредством изучения архивных материалов, с наиболее выраженным тяготением к той или иной составляющей.

В первом параграфе «Анализ политической, экономической и социокультурной ситуации в СССР начала 1950-х гг. как условие формирования советской градостроительной политики» упор делается на одном из мощных рычагов проведения культурной политики в пространство города в ее идеологическо-мировоззренческом аспекте - топонимики. По словам И.Н.Голомштока, «...советский период с 1946 по 1953 год с полным основанием можно считать самым завершенным, продуктивным и классическим периодом в развитии тоталитарного искусства, если понимать под ним некое целое. Именно в эти годы была отстроена до конца мегамашина культуры; догматы социалистического реализма, намеченные еще Лениным и оттачиваемые в жестокой идеологической борьбе 20—30-х годов, теперь, в ходе коллективной работы вновь образованных гигантских специальных институтов, были подробнейшим образом разработаны, тщательно сформулированы и спрессованы в «свод законов» советской эстетики, философии и теории искусства»⁷. Слова исследователя в отношении изобразительного искусства, можно с полным правом экстраполировать на архитектурное творчество и градостроительство. Именно когда в 1950-м г. Международный проспект и Московское шоссе были переименованы в проспект имени И.В.Сталина, началась «новая эпоха» в жизни этого места, заработала «мегамашина культуры». И первым шагом на пути к реконструкции стала выработка идеологической программы в строгом соответствии с новым топонимическим качеством. Стремление «...превратить путем реконструкции и застройки Проспект им. И.В.Сталина в единый грандиозный архитектурный ансамбль, вложить глубокое идейное содержание во все элементы этого ансамбля - Проспекта, посвященного вождю трудящихся всего мира ...»,⁸ стало двигательным механизмом дальнейшей работы. Замысел - «...создать проект полноценный, реальный, выполненный на высоком художественном уровне, насыщенный идейным содержанием проект, все звенья которого должны средствами архитектуры, скульптуры говорить о жизни, беззаветной преданности народу и Родине, многогранной

⁷ И.Н.Голомшток Тоталитарное искусство. М., 1994.С.136.

⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1.Д. 325. С.7.

деятельности в дни войны и мира гениального вождя <И.В.Сталина>, ведущего человечество к коммунизму»⁹, впервые был озвучен на заседании ЛОССА в 1950 г. Система локальных площадей на всем протяжении магистрали, каждая из которых была наделена конкретным идеологическим содержанием, отвечала не только современной московской линии градостроительства, в соответствии с которой высотные здания поддерживали визуальную преемственность ансамблей, но и традиционному петербургскому градостроительству, что неоднократно подчеркивалось. Однако в проектировании этих «эстафетных ансамблей», которые планировались на протяженном проспекте (протяженностью около 10 км), «...зодчие не могли опереться на опыт прошлого, т.к. подобные ансамбли в мировой архитектуре еще не создавались»¹⁰. Ближайший аналог был найден в общем решении Невского проспекта с его прославленными ансамблями, «исходившем, по-видимому, из каких-то общих объединяющих ансамблевых концепций»¹¹. Упускалось из виду, что архитектурные решения Невского проспекта были уникальным продуктом в том числе и авторского гения (например, К.Росси или др.), а не «единой творческой воли» множества людей, каким представала работа над проспектом им. И.В.Сталина. Противоречивость первичного понимания принципов работы и конечной цели не способствовало планомерному успеху в ее реализации.

Единственным возможным прецедентом, который мог стать неким каноном для последующей застройки Ленинграда (как и для всех союзных городов), была Москва. Московский эталон высотной архитектуры в подавляющем большинстве случаев был определяющим в проектных предложениях и для проспекта им. И.В.Сталина¹². Однако ленинградское архитектурное сообщество старалось сохранить историческое лицо города, утверждая три основные принципы для ленинградской застройки: «*достаточный размах, реальность и дух Ленинграда*, как в архитектуре, так и в объемно-пространственном решении». Это шло вразрез с государственной градостроительной программой, стремящейся повсеместно унифицировать и типизировать социалистическое строительство. По словам Ю.Л.Косенковой, «...исследование сложившихся в военные и послевоенные годы особенностей архитектурно-градостроительного мышления и способов практической работы с городом – ключ к пониманию <...> характера архитектуры этого периода»¹³. В сложных противоречивых условиях, на фоне многочисленных дебатов утверждались проектные решения, которые получали неожиданное воплощение.

⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1.Д. 325. С.8.

¹⁰ К итогам работы пленума правления Союза советский архитекторов // Архитектура СССР. 1952. №8. С. 4.

¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф.347.Оп.2.Д. 254. С.5.

¹² Федоров Ю.Некоторые вопросы реконструкции Ленинграда // Архитектура СССР. 1952. №12. С.6.

¹³ Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – 1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства. М.,2000. С.5.

Повторяющиеся формы прошлого в современной архитектуре могут свидетельствовать о схожих «движениях» (тенденциях) в культурной политике, о возрождении черт недавнего прошлого в обновленном контексте. Однако «... на результаты <градостроительных преобразований> влияют, как нормы локальной культуры <...>, так и конкретика политических условий»¹⁴. «Политические условия», замешанные на идеологическом базисе, определяли культуру в области градостроения в г. Ленинграде в 1940-1950-х гг., заставляя участников подчиняться унифицированным нормам и программам или приспособлять собственные предпочтения внешним обстоятельствам и создавать «компромиссную архитектуру». Апофеозом послевоенного градостроительного дела в г. Ленинграде стала застройка проспекта имени И.В. Сталина (ныне Московского проспекта), за которым после переименования утвердился статус образцовой магистрали социалистического города. По значимости и символическому наполнению запланированную реконструкцию этого места можно считать аналогом проекта Дворца Советов в Москве. И так же как московский феномен, будущее ленинградского проспекта-гиганта, каким оно представлялось градостроителям, так и осталось невостребованным. Краткая история проспекта имени И.В. Сталина (1950-1955-56 гг.) – это история ленинградского градостроения начала 1950-х гг., завершающего этапа большого пути ленинградского градостроения, начавшегося после войны. Несмотря на то что новое семантическое наполнение послужило толчком к реконструкции, практика (из-за зыбкого фундамента противоречивых и размытых указаний, исходящих от многочисленных организаций, участвующих в реорганизации), не оправдала ожиданий.

Второй параграф «основные субъекты советской урбанистики, их деятельность и взаимовлияние» раскрывает степень вовлеченности в процесс каждого из участников сложного градостроительного дела (планировочное управление г. Ленинграда, проектный институт «Ленпроект», ленинградское отделение Союза советских архитекторов (ЛОССА), ленинградский филиал Академии Архитектуры СССР («Ленфилиал»), высшие архитектурные образовательные учреждения г. Ленинграда и др.). Авторы и участники обсуждения выстраивались в строгую иерархию в соответствии с архитектурными институциями, которым они принадлежали: от ЛОССА до Городского Архитектурного Совета. Большинство архитекторов, участвовавших на обсуждениях будущих работ по реконструкции проспекта им. И.В. Сталина, являлись работниками Союза, Ленфилиала и Ленпроекта одновременно и, кроме того, занимались преподавательской деятельностью в ведущих архитектурных ВУЗах. Поэтому архитектор мог представлять одновременно несколько организаций. В некоторых случаях возникали сложности при решении, от имени какой организации должен выступать и действовать архитектор. Но несмотря на кадровое

¹⁴ Глазычев В. Урбанистика. М., 2008.

однообразие, архитектурные организации города, тем не менее, «не находили общего языка, не действовали в одном направлении»¹⁵. Каждая организация старалась перекинуть вину на другую или откеститься от нежелательной работы, сославшись на ограниченную компетентность.

Нужно отметить, что начало 1950-х гг. открывает широкое поле для научного исследования. Через ознакомление со стенографическими отчетами заседаний, общественных слушаний, проводимых в архитектурных организациях можно услышать реальные человеческие характеры. В противовес амбициозным журнальным передовицам и редакционным (без подписи) статьям, архивные документы сохранили следы человечности, эмоционального порыва и настоящей искренней преданности делу, которые сквозят в речах выступающих. Этим можно объяснить парадокс, заключающийся в том, что Московский проспект - порождение времени и всех уравнилельно- экспериментальных тенденций, тем не менее, стал уникальным произведением, сохранив самобытность нескольких поколений архитекторов. Два направления в градостроительстве этого времени (официальное и персонализированное) как будто были параллельны друг другу по стремлению, но, в то же время, имели разный модуль отдачи, чем и объясняется низкая производительность их совмещения.

Реконструкция проспекта им. И.В.Сталина затрагивала интересы «всех», поэтому каждый этап (от момента переименования до финального конкурса 1953г. и подготовки отчетной монографии 1955г.) последовательно проходил все инстанции для утверждения и согласования. Сообщения о состоянии дел непосредственно на проспекте (творческие отчеты) регулярно появлялись в ленинградской и центральной прессе или же реконструируемый проспект представлял как иллюстрация широкомасштабных градостроительных преобразований (в частности, площадка для введения крупнообъемных конструкций, скоростных индустриальных методов в градостроительстве, передовых технологий и др. новаций). Многочисленные отчеты, опубликованные в ленинградской и центральной прессе, последовательно отражали «утопические» подробности несостоявшегося проекта комплексной застройки проспекта. Придерживаясь установки на «... характер архитектурного решения <который> должен соответствовать историческому значению великих дел, осуществляемых советским народом под руководством товарища Сталина»¹⁶, архитекторы стремились доступными средствами (художественно-эстетическими, пространственно-монументальными и пр.) выразить «духовный подъем» времени. Под этим знаменем началось обсуждение предполагаемой реконструкции и под этим же лозунгом

¹⁵ ЦГАНТД СПб. Ф.386.Оп.1-4.Д.99. С.164.

¹⁶ Ю.Федоров. Некоторые вопросы реконструкции Ленинграда // Архитектура СССР. 1952. №12. С.6-11.

оно закончилось после широкомасштабного архитектурного конкурса 1953 г. , который еще дальше отодвинул возможности реализации проекта.

Однако масштабная реконструкция, продолжавшаяся на подъеме идеологического энтузиазма очень краткое время (этап 1950-1956гг, когда проспект носил имя вождя) выявила недостатки градостроительных предложений, несоответствующих реальному состоянию дел в строительстве, и, в связи с этим, ущербность принципов их реализации. Волевые решения Генерального плана (1935-1939 или 1946-1948гг.), непредсказуемые правительственные резолюции, установки, постановления ограничивали возможности личного архитектурного творчества, заставляли пересматривать традиционные градостроительные ценности. Привязка к определенным и неизменным средствам художественной выразительности, направленным на стереотип массового сознания, унифицировала как авторские предпочтения, так и исторические черты, свойственные городу. С утверждением в начале 1950-х гг. индустриальной застройки по типовым сериям принцип «авторского» ансамбля XIX века, которым славился Ленинград, уступил место ансамблю-конструкции, составленному по утвержденным лекалам-моделям вне авторской идеи, но в соответствии с правилами «архитектурной науки». Несостоятельность проспекта как ансамбля, тем не менее, не дает право не признать, что многие сохранившиеся послевоенные здания на проспекте обладают ярко выраженной авторской позицией и стилем.

В это же время (начало 1950-х гг.) в Ленинградском Филиале Академии архитектуры СССР силами местных (ленинградских) архитекторов и градостроителей была подготовлена коллективная монография «Прспект имени И.В.Сталина», в которой последовательно излагались этапы его формирования, текущие проблемы застройки и предложения по дальнейшему благоустройству. Особое место занимал анализ конкурсных предложений 1953г. Отсутствие обзора экономики предполагаемого строительства и предложений по решению транспортных проблем (что не учитывалось и в конкурсной программе) снижала практическую ценность материалов. Книгу можно рассматривать как «парадную» летопись застройки проспекта имени Сталина, панегирик сталинскому градостроительству. В кругу архитекторов она была признана «пособием для градостроителей», и ее последняя редакция всячески поддерживалась и превозносилась на заседании ЛОССА. Однако монография, при всей востребованности и необходимости не увидела свет в связи с несогласованными действиями профильных организаций.

Вторая глава «Градостроение в СССР как квинтэссенция государственной культурной политики в конце 1940-х – начале 1950-х гг.» разбивается на две части. Первый параграф начинается с обсуждения **«Плюсы и минусы сталинской культурной политики в области урбанистики в сравнительной перспективе».**

В жесткой о нередко несправедливой сталинской политике была и объективная сторона, а градостроительную культурную политику этого же времени нельзя рассматривать только как неудачу. Ошибкой было бы упускать позитивные стороны плановой культурной политики, в частности, финансовую защиту государством архитектурной и градостроительной сферы (не упуская из виду специфику ее креативно-инновационного измерения, подготовившего почву для появления нонконформизма конца 1950-х гг.). Плановое хозяйство, которому подчинялось градостроительство, имело свои «плюсы», выраженные в количественном эквиваленте, позволяющие вкладывать средство в долгосрочные (невиданные по масштабу) промышленные и градостроительные проекты, не ориентируясь на ожидаемый доход и не считаясь с издержками. Благодаря узаконенному стремлению к неограниченному масштабированию (интенсивному и экстенсивному), рождались идеи, утопические в основе, но, если они реализовывались (например, в промышленной сфере или строительстве метрополитена) путем неоправданных затрат, то были способны *служить аргументом* в пользу единственно верного политического курса и, соответственно, культурной и социальной политики страны.

Сталинское градостроительство в процессе своего развития сохранила (возможно, внешний, в большей степени) принцип *общественного назначения архитектуры*, впервые выдвинутый конструктивистами в новом типе архитектурных культурных комплексов (Домов-Дворцов и пр.). От градостроительных идей ближайших предшественников сталинское градостроение заимствовало рациональное «квартильное мышление», улучшив его качество (отказавшись от мрачных дворов-колодцев), которое породило определенный тип организации городского пространства, отвечающий нормам и принципам нормальной (даже по сегодняшним меркам) жизни. Культура двора и оформление внутреннего пространства квартала («благоустройства, озеленения») в противовес культуре общественных пространств извне также формировалась и поддерживалась новым урбанистическим мышлением. Недочеты и провалы в деятельности архитекторов старались подвергнуть анализу и осмыслению. Например, застройка проспекта имени И.В. Сталина вызвала рефлексию, зафиксированную в готовящейся монографии: «Изучение и обобщение осуществленного на проспекте строительства, а также всех проектных материалов, позволили авторам данной работы выявить прогрессивные, соответствующие требованиям социалистического градостроительства, приемы застройки и дать критический разбор приемов устаревших, отживающих, но еще имеющих место в современной практике»¹⁷.

Кроме того, в сталинский период отличительной и ключевой особенностью архитектуры стал *масштаб, уравнивший практически все процессы в государстве* (от личности до промышленного

¹⁷ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.363.

производства). Идея демонстрации государственного могущества через архитектурное масштабирование не нова, однако попытка *уравнять по масштабам* все элементы государственной машины была свойственна исключительно сталинской империи. Превалирование идеальных образов простых людей (рабочих, колхозников и пр.), представленных соразмерно идеям и государственным программам, наглядно переродило количественные характеристики в качественные. Каждый член общества должен быть «образцовым представителем *всего общества*», а каждый «советский жилой дом» должен был отразить идеи *всей социалистической культуры* и пр. Народные массы получили невиданную самопрезентацию, которая дала жизнь новому уникальному жанру «производственного искусства». В этом просматриваются креативно-инновационные аспекты сталинской идеалистической культуры (по П.Сорокину), породившей образы соразмерно общему движению духа.

Положительной стороной политики в области урбанистики сталинского времени можно рассматривать стремление (особенно в послевоенное время) к снижению себестоимости жилого строительства. Впервые широко использовались *типовые квартирные ячейки*, которые не отменяли индивидуальный образ жилого дома. На основании типовой ячейки позднее (при Хрущеве) был разработан *типовой дом*, который окончательно утвердил «однообразие» как эстетическую категорию и, вместе с тем и понятие «комплекса» и «комплекс комплексов» (так называемых микрорайонов). В дальнейшем курс на типизацию, воспринятый и развитый хрущевским градостроением в отношении типового дома послужил изменению среды, а с ней и градостроительной культуры. «Курс на типизацию и индустриализацию» на первых порах был всего лишь «рационализацией индивидуального проектирования», т.к. предполагал использование только *типовых секций*, тогда как в целом каждый дом проектировался заново. Жилищное строительство обеспечивалось унифицированными изделиями и деталями, что ускоряло темпы строительства и снижало трудовые затраты, но в реальном пространстве не наводняло город однотипно скроенными постройками. Архитектура сохранила за собой право «на детали», которые «...в условиях стандартизации, широкой индустриализации, массовости строительства <...> приобрели особо важное значение. Проектирование, выбор наиболее целесообразных, необходимых и функционально оправданных деталей, повторяющихся многократно в архитектуре, как и во всяком искусстве, <стали> одной из наиболее трудных и ответственных творческих задач».

Второй параграф второй главы: «Принципы и возможности проведения культурной политики в области урбанистики» исследует проблемы «традиции – новаторства», «критики - самокритики», популяризаторства архитектурной науки, которые являлись стержнем урбанистической культурной концепции.

Тема исторических прототипов и их современная интерпретация (в нужном ключе) была чрезвычайно важна для советских архитекторов. В связи с этим, в 1951г. была начата работа по теме : «Вопросы традиции и новаторства на основе анализа застройки проспекта имени И.В.Сталина»¹⁸, целью которой было «помочь практикам-проектировщикам в решении творческих задач по застройке и реконструкции проспекта». По итогам длительных обсуждений было написано «Введение», в котором последовательно раскрывался смысл соотношения «традиции и новаторстве,» каким он виделся архитекторам начала 1950-х гг. и уровни восприятия традиционного в новаторском ключе. Архитекторы понимали «традицию» по отношению к архитектуре как «обычай, порядок, правила поведения», которые служили «делу передачи исторического материала от поколения к поколению», но не видели в этом термине «прямого отношения к архитектуре», что приводило к использованию философско-политических категорий для объяснения теории и процессов в архитектурной деятельности. Особое место в понимании «традиции в архитектуре» занимало учение В.И.Ленина «о двух культурах» и выработанный на основе ленинизма метод социалистического реализма. «Новаторство» как «черта творческой деятельности советского народа» уничтожалось жесткой методологической схемой.

Оценивая довоенные постройки (конца 1930-х гг.) на проспекте им. И.В.Сталина, архитекторы пытались обозначить и черты будущей архитектуры, которая должна оформить проспект. Среди отрицательных качеств, присущих уже существующим на проспекте постройкам, фигурировал «индивидуализм» (авторский почерк как «черта капиталистической архитектуры»), который имел «сложные организационно-творческие причины: принцип расстановки авторов, которым поручалась застройка, обращение этих авторов к *различным* исходным традиционным стилевым приемам и деталям». К началу 1950-х гг. под «традицией», придерживаться которой в строительстве было необходимо, понимался исключительно русский классицизм - ампира конца XVIII в.- начала XIXв. (наряду с народным зодчеством и «выдающимися произведениями советской архитектуры»), породивший «петербургский ансамбль». Ни «ренессанс», ни «растреллиевское барокко», ни «ранний классицизм» не рассматривались в качестве допустимого для подражания из-за неспособности присущего им «разностилю» воплотить в реальность социалистическую мечту об ансамбле. Особенно это касалось метода проектирования общественных зданий. Было «необходимо <при обращении к прототипам> тщательно взвесить, какие из этих традиционных решений могут найти свое дальнейшее развитие в новом социалистическом содержании» и получить статус «прогрессивной традиции». Процесс, когда «творческое новаторство советских архитекторов, опирающееся на прогрессивные традиции, само становится своего рода традицией», превращая таким

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф.347.Оп.2.Д. 254. С.1.

образом «новаторство в традицию», свидетельствовал, по мнению советских теоретиков, о правильном подходе к наследию.

Основой качественной оценки архитектурного наследия считалось правильное понимание связи «базис-надстройка», позволявшее «отделить прогрессивные исторические традиции от классово-ограниченных, чуждых идейно-художественным принципам советской архитектуры». Можно сказать, что консервация прогрессивных устремлений (новаций) порождала кумулятивную модель накопления знаний (в духе традиционной философской эпистемологии), при которой наибольший вес имел предшествующий (строго регламентированный по выборке) опыт. Проводя параллель с языкознанием, «ссылаясь на труды И.В.Сталина в этой области», архитекторы пытались «раскрыть» особенности взаимодействия базиса и надстройки в архитектуре, ее марксистский подтекст, что негативно отражалось на общем состоянии архитектурного дела.

Архитектурная критика и самокритика декларативно признавались главными идеологическими рычагами (методами), которые должны были регулировать градостроительную практику. Понимаемая как «борьба мнений, без которой никакая наука не может развиваться»¹⁹, критика в архитектурной среде могла затрагивать качество художественного вкуса (формализм, эстетство, безыдейность и др.) или отсылать к организационным моментам, заключающимся в неправильном подходе к делу (самоуспокоенность, зазнайство, отсутствия требовательности к себе и др.). Местом проведения критики, как правило, были профессиональная и центральная пресса и плановые организационные собрания архитекторов, на которых требовалось «отстаивать» личную точку зрения на проблему. Рефлексивная критика служила опознавательным знаком заинтересованности архитекторов в происходящих процессах. При отсутствии критических замечаний следовали обвинения в халатном отношении к работе, недостаточном творческом осмыслении важных для страны процессов и общей пассивности членов сообщества. Однако, как можно предположить, «критика» этого времени, как фундамент прогресса или результативная составляющая общей организационной работы, была не состоятельна. «Критика» подчинялась тем же принципам «двойных стандартов», в которых жила советская культура. «В Советском Союзе проблема художественной критики (как и многие аналогичные проблемы) решалась путем не столько широковещательных заявлений, сколько административных мер, - пишет И.Н.Голомшток. «Критика, таким образом, стала частью тоталитарной машины, охватившей целиком всю область культуры»²⁰.

¹⁹ В.Д. Кирхоглани О состоянии архитектурной критики // Архитектура и строительство Ленинграда. 1950. Сб.№13. С.37.

²⁰ И.Н.Голомшток Тоталитарное искусство. М., 1994.С.98.

В характерной «критике» можно выделить две составляющие: критику *официальную*, идущую извне, когда поднимались вопросы общего (и, как правило, риторического) характера, как бы не связанные с личным отношением говорящего к предмету обсуждения, а касающиеся *всех присутствующих*, и критику *личного предпочтения*, когда говорящий выражал свое личное мнение, вразрез с устоявшимся положением дел в надежде на совместный поиск адекватного решения. В этом случае, оратора могли обвинить в «субъективизме и вкусовщине». Критика первого типа (официальная) присутствовала на страницах архитектурных газет и журналов, а второй тип встречался в устных обсуждениях (дошедших до нас благодаря стенографическим отчетам). В первом случае, «лечение заболевания» заключалось в «правильном идейно-политическом воспитании», которое входило в обязанность творческих союзов с их специфическими «секциями критики», которая, однако, отсутствовала в советских архитектурных организациях (ЛОССА). В 1949 г. к названию «сектора творческой практики...» прибавили «... и критики», но качество критики, по словам архитекторов, не улучшилось: «...вместо научно-обоснованного критерия, базирующегося на методе социалистического реализма, на принципах марксистско-ленинской эстетики, <при обсуждении творческой практики> преподносились поверхностные рассуждения»²¹.

Как правило, официальная критика касалась наиболее важных объектов, сооружаемых в городе. Среди архитекторов (Е.А.Левинсон, А.А.Оль и др.) бытовало мнение, что «...критиковать может только тот, кто по опыту, квалификации и прочим достоинствам находится в одном ряду с критикуемым». Этим утверждением отменялся дилетантский (научно-популярный) подход к архитектурной работе, в обсуждении которой любой желающий мог принять участие. Общедоступность «общественных слушаний» по вопросам архитектуры привела к исчезновению в словаре архитекторов профессиональной лексики и выработке риторики, ориентированной на неподготовленных слушателей.

Важное место занимал критический анализ состояния и значения градостроительного дела в СМИ, ориентированный на широкие массы населения с целью демонстрации (через состояние градостроительного дела) прогрессивного развития страны и неукоснительного следования социалистическому курсу. Данный вид критики также относится к типу официальной критики. Самым актуальным вопросом, подвергавшимся серьезному обсуждению был вопрос взаимообусловленности теории (научного базиса) и практики (реального строительства). Недостаточно эффективный уровень этих связей, как полагали, был спровоцирован несогласованной работой архитектурных организаций (Управления по делам архитектуры, Ленинградского филиала Академии архитектуры и Союза советских архитекторов). Официальная критика дополнялась

²¹ В.Д. Кирхоглани О состоянии архитектурной критики // Архитектура и строительство Ленинграда. 1950. Сб.№13. С.37.

личными воззрениями на проблему отдельных представителей сообщества. В чем конкретно заключалась «несогласованность» деятельности организаций обсуждалось на заседании Городского Архитектурного Совета в 1953г. , посвященном разбору статьи «Архитектуру - на уровень новых задач», опубликованной в газете «Советское искусство» (поднимался вопрос о подборе и расстановке кадров, отсутствии действенного контроля за выполнением плана и халатности по отношению к содержанию научных работ, слабая издательская деятельность и др.). Подобные обсуждения в полной мере характеризуют атмосферу, в которой формировалась культурная политика в области градостроения и дают абсолютное представление о факторе «критики» этого периода.

Дальнейшее раскрытие темы культурной политики советского государства в конце 1940-1950-гг. не может обойтись без выявления первичных основ формирования кадрового состава и принципов поддержания творческих амбиций. Поэтому **третья глава диссертации «Культурная политика в области архитектурного образования и конкурсной деятельности»** освещает важные составляющие культурной политики СССР в области градостроения, которые касаются профессиональной подготовки и творческого стимулирования в виде конкурсной практики.

В первом параграфе «Архитектурные учебные заведения г. Ленинграда 1950 гг. как объект культурной политики в области градостроения и их вклад в советское градостроительство» раскрываются возможности, которые предоставляло студентам высшее и среднее архитектурное образование г.Ленинграда, в частности, совмещение учебной, научной и производственной деятельности. В качестве иллюстрации этого комплексного процесса, имевшего место в начале 1950-х гг., . приводятся вклад выпускников ЛИСИ (Ленинградского инженерно-строительного института , 1951г.).) в проектирование Въездной площади проспекта им. И.В.Сталина у Средней Рогатки, проектирование участка на проспекте имени И.В.Сталина со зданием гостиницы, предложенное в качестве темы для дипломных работ студентам Академии Художеств и «параллельно-комплексный» метод, проводимый в архитектурно-строительном техникуме г.Ленинграда в 1951г. (основанный на «перенесении в учебную обстановку передового производственного опыта» так называемого «коллективизма»).

В проектах выпускников отразились принципы, утвердившиеся в образовательных учреждениях сталинского времени, которые формировали мышление будущего архитектора. Процесс проходил на трёх уровнях: *рационально-прагматическом*, т.е. с учетом насущных задач, *метафизическом*, направленном на великую идею (достойную быть реализованной в будущем), соотношенную с общекультурным пространством и *концептуально-идеологическом*, связующим «великую идею» с прагматической ситуацией. Задача оформления въездной площади на проспект

имени И.В.Сталина или здание гостиницы потенциально включали в себя требуемую полиаспектность: прагматическую, отражающую архитектурные и градостроительные тенденции эпохи новой мобильности, подчиненность и нацеленность на задачу «будущего» и отражение этой задачи в монументальном образе вождя, советского народа и Великой Победы через определенный набор стандартных элементов и построений, почерпнутых из существующего архитектурно-градостроительного тезауруса.

На примере ленинградского архитектурного техникума и ЛИСИ прослеживаются принципы сотрудничества молодых архитекторов (учащихся или дипломников) и опытных градостроителей. Можно подчеркнуть роль профессора В.А.Витмана, который в это время возглавлял кафедру градостроительства в ЛИСИ и, посредством приобщения дипломников к решению реальных градостроительных задач, стремился продвинуть новые идеи в консервативную среду. Благодаря свежему взгляду молодых архитекторов, вчерашних выпускников, были выработаны неординарные асимметричные решения, которые должны были послужить основой для реальной реконструкции, которая, тем не менее, также не состоялась. В диссертации приводятся и анализируются (с точки зрения их новаторства) проекты, предложенные дипломниками ЛИСИ для оформления Въездной площади г. Ленинграда (нынешней пл. Победы) и проекты выпускников Академии художеств на застройку участка проспекта у Парка Победы .

Одной из важнейших составляющих советского архитектурного образования являлась преемственность всех ее ступеней: от среднего профессионального заведения до аспирантуры. Например, рекомендованные лучшие учащиеся техникума могли на льготных основаниях поступить в ВУЗы, на «резервируемые места». Однако «архитектурный техникум имел свои специфические черты, который не было у институтов и обратно, целый ряд черт архитектурного института не может быть присущ техникуму». В отличие от ВУЗов, дающих широкие образовательные навыки, во главу угла подготовки техника ставился курсовой или дипломный проект, который обслуживали все учебные дисциплины. Конкретное задание детально прорабатывалось в зависимости от специализации по требованию обязательной «связки учебного предмета с профилем того специалиста, который готовится в архитектурном техникуме». Повышение общекультурного базиса также являлось необходимым условием качественного специалиста, т.к. главная цель архитектурного техникума заключалась в рождении *«полноценного помощника архитектора, а не просто <рабочего>, умеющего провести дым в трубу»*.

Вузовский учебный план подготовки архитектора (единый для всех архитектурных ВУЗов, архитектурных факультетов и отделений художественных, строительных и политехнических ВУЗов

СССР), утвержденный в 1948г.²², предполагал обширную базовую подготовку, несмотря на то, что стране требовались специалисты узкой (конкретной) специализации, например, по планировке населенных мест (градостроительству) или промышленных сооружений. ВУЗы готовили специалиста широкого профиля. Не создавалось специальных факультетов по планировке или промышленному строительству. «Широкое архитектурное образование» рассматривалось как единая основа для работы в любой из областей архитектурного проектирования. Этим советское образование в корне отличалось от западного аналога. В СССР работы западных архитекторов и мыслителей не были популярны в связи с их малодоступностью. Идеи с Запада приходили с опозданием, поэтому правительство выискивала способы стимулирования новаций внутри архитектурного сообщества. Одним из самых популярных способов были архитектурные конкурсы, рассмотрению которых посвящен второй параграф третьей главы.

Во втором параграфе третьей главы «Культурная политика государства в конкурсном проектировании» раскрываются особенности конкурсной и выставочной практики как фактора культурной политики в области градостроения и отношение к авторскому праву в сфере строительства. Конкурсы (начиная с 1935г., когда был объявлен открытый конкурс на проект планировки южных районов Ленинграда) играли важную роль в формировании магистрали, будущего проспекта имени И.В.Сталина. Основными событиями военного и послевоенного времени, касающимися были конкурсы на реконструкцию Московского (Международного) проспекта, проводимые в блокадном городе 1943-1944гг. и заключительный архитектурный конкурс на застройку проспекта им. Сталина, проведенный в 1953-м году. В этом конкурсе приняли участие все ведущие организации г.Ленинграда. К этому времени конкурсno-выставочная практика приобрела характер репрезентативного проектирования. Конкурсная деятельность трансформировалась, отклоняясь от целей получения целостных авторских решений в сторону коллажного конструирования коллективного безыменного продукта, отражающего архитектурные предпочтения государства.

На основании анализа ленинградской архитектурной конкурсной практики диссертантом производится разделение всех конкурсов по их целевому назначению на три группы. *Первая* (функциональная) *группа* конкурсов, имевшая место в дореволюционной практике, преследовала целью реальное продвижение и практическую реализацию окончательного конкурсного продукта (проекта-победителя) в его завершённом состоянии. Авторство такого проекта было неоспоримо и значимо. *Вторая группа* конкурсов (концептуальная или утопическая), которая в большинстве

²² А.Мордвинов (президент Академии Архитектуры СССР) Очередные задачи высшего архитектурного образования (К итогам X сессии Академии Архитектуры СССР)//Архитектура СССР. №1. Январь.1952. С.2.

своем была характерна для времени вынужденной «заморозки» строительства (например, в военное или революционное время), выдавала на выходе проекты, которые выражали авторскую потребность представить архитектуру (настоящего момента или недалекого будущего) посредством «бумажного проектирования», т.е. проектов, по большей части нереализуемых и признаваемых таковыми изначально (или *post scriptum*) с учетом реальной ситуации. Проведение конкурсов подобного типа ставило целью не производство значимого практического продукта, а отражение символической, идейной и надежной, метафизической программы, которая соответствовала бы актуальным настроениям и духу эпохи. *Третья модель* (типовая) конкурсной практики на выходе требовала совмещения функциональности (прагматизма) и смысловых приращений, которые отвечали бы идеологии и мировоззрению не конкретного «автора», а традиции в целом. Этими качествами наделялись советские конкурсы начала 1950-х гг. В подобном типе конкурсов проект-победитель был «известен заранее». Победивший проект-результат не имел авторства как такового, а был отражением современных (на тот момент) общегосударственных архитектурных тенденций и потребностей, укорененных в истории и архитектурной практике. Предполагаемый «автор (авторы)» был всего лишь посредником – визуализатором между авторитетными решениями и остальной частью населения. В большинстве случаев проект-победитель не реализовывался, а служил (частично) образцом для иных архитектурных комбинаций, воплощенных позднее (или невоплощенных), но «осевших» *каталогом элементов* для новых проектов.

Однотипные проекты-победители конкурсов начала 1950-х гг. можно рассматривать как результат кумулятивного процесса развития архитектурного знания, который проходил под знаком идеологической и символической программы. Конкурсы этого периода, во-первых, давали материалы для «копилки идей» или создания их «репрезентантов» для формирования некоего третьего проекта, во-вторых, проводились в условиях жесткого диктата как в художественной, так и в технической программах, и в третьих, аккумулировали государственную программу градостроительных решений, практически полностью исключая индивидуальное творчество. Обозначенная в диссертации генеральная линия культурной политики СССР в области урбанистики являет пример восстановления существа и существования архитектурного знания и общекультурных принципов в данной сфере, имевших место в начале 1950-х гг..

В заключении диссертации обобщается рассмотренный материал, приводятся тезисы и концентрированные выводы из работы.

Выводы.

- Культурная политика в области урбанистики в 1940-1950-е гг., ее консервативная стратегия проводилась множеством институций, которые должны были дополнять друг друга, но в результате, в связи с нечетко прописанными функциями, дублировали друг друга. Это приводило к разнохарактерным суждениям, невозможности прийти к консенсусу и активно тормозило практические реализации.
- Линия культурной политики (комплекс духовных, интеллектуальных, эмоциональных и материальных черт) определялась «заданными» параметрами, которые проявились в полной мере при проектировании и застройке проспекта имени И.В.Сталина в г. Ленинграде в 1950-х гг.
- Принципы культурной политики были ориентированы на теоретико-проектную деятельность и отступали от реальных возможностей реконструкции проспекта имени И.В.Сталина. В большей степени эти принципы проявились в общей эстетической программе проспекта, в характере архитектуры и расположении градостроительных элементов.
- Нежизнеспособность проектных предложений, их «утопические» основы, привели к свертыванию программы реконструкции и застройки проспекта в 1955г. (смена курса проявилась в том числе и в отказе от издания коллективной монографии, готовившейся на протяжении пяти лет) и полному пересмотру культурной политики в области урбанистики.

Публикации по теме диссертации. Результаты диссертационного исследования изложены автором в следующих научных публикациях, в том числе **в изданиях, рекомендованных ВАК РФ**

1. Топонимическая политика советского государства в контексте культуры сталинского времени (на примере переименования Московского проспекта в Ленинграде в 1950-е гг.) // Вестник СПбГУ, сер.6 вып.3. 2012. С. 139-143.
2. Архитектурный конкурс в контексте «кумулятивизма» (на примере конкурсов на проект реконструкции и застройки проспекта им. И.В.Сталина 1940-1950-х гг.) // Научный журнал «Известия РГПУ им. А. И. Герцена». №164. 2014. С. 119-130.
3. Уроки архитектурного процесса сталинского времени (на примере проектов реконструкции въездной площади на проспекте им. И.В.Сталина г. Ленинграда в начале 1950-х гг.) // Научный журнал «Известия РГПУ им. А. И. Герцена». №169. 2014. С.130-142.
4. Соцреализм в архитектуре как феномен культуры начала 1950-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Научный журнал № 3 (20). Сентябрь. 2014. С.115-122.